

RESEARCH ARTICLE / ARAŞTIRMA MAKALESİ

Неориторика как методологическая и дидактическая база казахской риторики*

*Neo-rhetoric as a methodological and didactic basis for Kazakh Rhetoric**

Kuralay Urazayeva¹ Sholpan Zharkynbekova²

¹ Doctor of Science in Philology, Professor, Russian Philology Department, Faculty of Philology, L.N. Gumilyov Eurasian National University, Nur-Sultan (Astana), Kazakhstan, e-mail: kuralay_uraz@mail.ru

² Doctor of Science in Philology, Professor, Russian Philology Department, Faculty of Philology, L.N. Gumilyov Eurasian National University, Nur-Sultan (Astana), Kazakhstan, e-mail: kuralay_uraz@mail.ru

Ведение

Рассматриваемый проект реализуется в рамках приоритетных задач науки и высшего профессионального образования Республики Казахстан. Эти задачи обусловлены обновлением национального содержания образования, гуманитарной и общекультурной подготовки специалистов. Направленность проекта на формирование компетентностной модели специалиста, овладение обучающимися коммуникативными, в том числе лингвориторическими умениями и навыками предполагает изучение казахской риторики с позиций аргументации на материале поэзии жырау и преданий о биях. Так достигается формирование национальной и культурной идентичности.

Проектом предусмотрена создание научной концепции казахской риторики, что требует в свою очередь разработки научно-теоретических основ и дидактических принципов. Обновление учебного процесса предметами по истории и теории казахской риторики предполагает предполагает изучение ее как академической и учебной дисциплин. Направленность проекта на результаты неориторики определяет круг теоретических задач и образовательной парадигмы.

*The article was written within the project of "Scientific concept of Kazakh rhetoric: rhetorical ideal, identity, argumentation and speech practice"

*Статья написан в рамках проекта "Научная концепция казахской риторики: риторический идеал, идентичность, аргументация и речевая практика"

Citation/Atıf: URAZAYEVA, K. & ZHARKYNBEKOVA, S. (2023). Неориторика как методологическая и дидактическая база казахской риторики. *International Journal of Language and Awareness*. 2(1), 19-28. DOI: 10.33390/ijla.1961

Corresponding Author/ Sorumlu Yazar:
Kuralay Urazayeva
E-mail: kuralay_uraz@mail.ru

Bu çalışma, Creative Commons Atıf 4.0 Uluslararası Lisansı ile lisanslanmıştır.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License.

Abstract

The article summarizes the preliminary results of the scientific project, namely, an overview of reports on various aspects of the scientific concept of Kazakh rhetoric, tested in several conferences. The main range of the considered problems is centered on the scientific and theoretical foundations of Kazakh rhetoric and didactic strategies. The relevance of the topic lies in the development of a methodology based on synthesis with modern neo-rhetoric aimed at describing the Kazakh rhetorical ideal and worldview in the poetry of Zhyrau and the practice of *biy justice*. The results of the project also imply the formation of a student's linguistic and rhetorical personality, possessing academic and educational competencies. Within the framework of the project, the specifics of rhetorical argumentation in Zhyrau poetry were investigated, and the role of provocation as a communicative resource was shown using the example of legends about *biys*.

Keywords: Neo-rhetoric, Kazakh rhetoric, methodology, didactics in schools and universities

1. Актуальность и постановка проблемы

Настоящий проект развивает идеи неориторики на национальном материале. Во-первых, риторика изучается как дисциплина, предметом которой являются приемы речевой деятельности, в том числе литературного дискурса. Во-вторых, проект основан на применении термина «риторика» в узком смысле – как изучения ораторского искусства и в широком – изучения риторикой речевой коммуникации в аспекте воздействия на адресата сообщения, или, другими словами, представление о риторике как науке об убеждающей коммуникации.

Актуальность проекта обусловлена потребностями национального риториковедения, изучением связи казахской риторики с национальной и культурной идентичностью народа, отсутствием системного подхода к изучению казахской риторики как академической и учебной дисциплин и внедрением их в образовательный процесс в школе и вузе. Решение общетеоретических и прикладных задач – создание научной истории казахской риторики в аспекте национального самосознания и разработка методологических основ концепции казахской риторики способствует разработке

учебно-методической концепции казахской риторики как академической и учебной дисциплин. Такой подход нуждается в описании разделов казахской риторики – юридической риторики, деловой риторики, дипломатической риторики, риторики литературы и художественного перевода. По-прежнему для понимания и исследования культурной и национальной идентичности сохраняет актуальность изучение национального своеобразия казахской риторики в связи с конвенциональными ценностями народа, приемами аргументации.

Актуальность темы настоящей работы заключается в изучении казахской риторической традиции с применением опыта неориторики, западной и российской. Цель настоящей работы состоит в описании способов применения неориторики для разработки методологии, концепции и дидактических основ казахской риторики в школе и вузе. Отсюда синтез теоретических задач, сфокусированных вокруг казахского риторического идеала и картины мира в поэзии жырау и практике правосудия биев, аргументативных характеристик текста и риторической аргументации, способов воздействия говорящего на слушающего, факторов эффективной коммуникации говорящего и слушающего и воспитания лингвориторической личности. С другой

стороны, в орбиту рассмотрения вовлечены вопросы формирования академических и учебных компетенций выпускника филологического факультета. Связь базовых и профильных компетенций и навыков лингвориторической личности студента рассматривается в контексте академических (понимание методологии неориторического (дискурсного) анализа) и учебных (умения и владение навыками анализа художественного произведения с помощью инструментов риторического анализа) компетенций.

Теоретическая значимость доклада обусловлена созданием модели лингвориторической личности студента, не только владеющей знаниями в области казахской риторики как метатекста научного знания, но и методами и приемами риторической аргументации, правилами процедур высказывания. Практическая значимость работы состоит в выявлении направлений обновления учебного процесса новыми предметами риторического цикла.

2. Литературный обзор

Внимание к проблемам риторики опирается на категориальный аппарат с преобладанием таких понятий, как *иллокуция* и *перлокуция*. В связи с прагматическим аспектом высказывания классическим стало понимание *иллокуции* как явных и скрытых целей высказывания, чему посвящены труды Остина (Остин 1986). Дж. Серль писал об *иллокутивном* акте как действию, которое мы совершаем посредством произнесения некоторой фразы и *перлокутивном* акте как воздействии нашего высказывания на действия, мысли или эмоции слушающих (Серль 1986). Дж. Остин писал о *перлокуции* как воздействии высказывания на адресата. Учеными было выработано представление о высказывании с позиций интенций и конвенций. Дж. Остин и Дж. Серль рассматривали конвенциональность в качестве разграничительного признака *иллокутивных* и *перлокутивных* актов. П. Стросон считал конвенциональными только институциональные *иллокуции* (Стросон 1986). Стросон выделил «открытость»,

«открытое узнавание» для различения *перлокуции* и *иллокуции*. Из зарубежных исследований следует отметить учение Ю. Хабермаса о трех всеобщих прагматических функциях (Habermas 1976: 214). Эволюция риторики и привела к принципам риторического анализа любого дискурса. Ван Дейк в этом смысле говорит о «схематической суперструктуре» высказываний (Дейк ван 1989: 108).

Научная новизна настоящего проекта обусловлена современным представлением о риторике как неориторике. Известно, что она функционирует в науке на стыке лингвистики, теории литературы, логики, философии. Получившая развитие на западе неориторика: во Франции это метариторика, восходящая к трудам Р. Барта (Барт 1994). В США риторическая критика и риторическая методология. В Италии неориторика является частью литературной критики и, в частности, развивает идеи Умберто Эко о риторике как науке о порождении высказываний (Эко 1998). В Бельгии это аргументативная риторика и общая риторика, разработка которых связана с именем Х. Перельмана (Перельман, Ольбрехт-Тытека 1987).

Известно, что западная неориторика представлена в науке главным образом трудами ученых из Франции, Бельгии, Италии и США. При этом различия между научными школами и направлениями проходят по следующим линиям: во Франции это метариторика, в Бельгии – аргументативная риторика и общая риторика, в Италии риторика в состав литературной критики, в США развитие идей сосредоточено в области риторической критики и неориторической методологии.

В российской науке при наличии свыше 20 научных школ и направлений. В российской науке риторика развивается главным образом в лингвистике. Это изучение речевой тактики и типов речевого поведения и разговора; установки говорящего, или прагматического значения высказывания; референции говорящего, отношения говорящего к тому, что он сообщает. Обзор

методологических подходов в российской риторике позволяет выделить среди 20 научных школ и направлений тенденции, следующие в области академической и учебной риторики. В области академической риторики это красноярская научная школа А. Сковородникова, развивающая идеи национального риторического идеала (Сковородников 2014). Это труды А.К. Михальской о типе риторического идеала, в том числе и педагогико-риторического (Михальская 1996: 11-14), учебники риторики Н.Н. Кохтева, М.Р. Львова.

И.В. Анненковой сформулировано положение о статусе риторики как лингвофилософской дисциплины (Анненкова 2012). Как замечает А.В. Колмогорова, антропоцентрическая парадигма современной филологии выработала новый взгляд на языковую основу коммуникации (Колмогорова 2009). Новое направление в науке, связанное с аргументацией, логическим и риторическим, представляют работы Г.Г. Хазагерова (Хазагеров 2004).

В современной науке наблюдается синтез двух концепций нериторического подхода: литературоведческого, основанного на представлении о тексте в фокусе трех компетенций – референтной, креативной и рецептивной (Тюпа, 2008) и толкования слова и коммуникации как комплекса приемов, ориентированных на «интерпретацию», «актуализацию» и «адекватную аргументацию» (Мельник, 2019: 22-27). Совмещение двух подходов способствует целостному представлению о художественном произведении как риторической коммуникации и факторах успешной коммуникации автора и читателя.

Научная новизна проекта определяется изучением иллюкутивного воздействия с позиций «интерпретации», «актуализации» и «адекватной аргументации» (Мельник, 2019: 22-27). С другой стороны, процесс иллюкутивного воздействия в аспекте процессов порождения текста, предполагает анализ интенционального значения высказывания и его иллюкутивной функции

(Василина 2005: 44-53).

Известно, что анализ коммуникативного потенциала текста выражается в декодировании знакового характера художественного текста читателем, литературных конвенций. Отсюда направленность научного проекта на изучение казахской риторики в аспекте прагматического потенциала высказывания, связи риторических статусов высказывания и риторической модальности, дискурсивных практик, подразумевающих репертуар коммуникативных стратегий поэтов-жырау и биев, а также приемы их иллюкутивного и перлюкутивного воздействия, что обеспечивает реконструкцию картины мира в лирике жырау и прецедентном праве биев, что в свою очередь характеризует казахский риторический идеал.

3. Дискуссия

Предварительные результаты проекта по казахской риторике стали объектом апробации в научных докладах в период с сентября 2022 г. по настоящее время. Так, в рамках Черноморского конгресса «International Black Sea Modern Scientific Research Congress» (Турция) 29 сентября – 2 октября 2022 г. были освещены ключевые вопросы проекта, как научно-методологического так и дидактического плана. Предметом рассмотрения для изучения риторики как академической дисциплины и развития академических компетенций явились понятия *риторическая компетенция* как дискурсивная компетенция, или совокупность необходимых для реализации высказываний; *риторическая компетенция* автора и адресата (слушателя) с позиций текста как объекта трех компетенций (В.И. Тюпа), признаки и факторы эффективности коммуникации.

Методологической базе и концепции проекта был посвящен доклад К. Уразаевой, Ш. Жаркынбековой, К. Абылхасовой «The Concept of Kazakh Rhetoric. Methodology and Analytical Tools» (Urazayeva, Zharkynbekova, Abylkhasova, 2022: 1159-1164). В докладе

обоснована направленность проекта на формирование компетентностной модели специалиста, овладение обучающимися коммуникативными, в том числе лингвориторическими умениями и навыками, что предполагает изучение казахской риторики с позиций аргументации на материале поэзии жырау и преданий о биях.

Вопросы риторической аргументации были рассмотрены с позиции рефлексии в триединстве понимания – перевыражения – интерпретации и пандетерминизма в связи с символикой на материале песен жырау XV в. Асана Кайгы в докладе Э. Идрисовой, Г. Шомановой, У. Байтуриной (Idrisova, Shomanova, Baiturina, 1922 а).

Вопросы юридического мастерства казахских биев (судей) и их роли в обеспечении социальной и национальной стабильности, исключительная роль риторического статуса Слова и Справедливости стали предметом изучения в докладе, посвященном направленность проекта на формирование компетентностной модели специалиста, овладение обучающимися коммуникативными, в том числе лингвориторическими умениями и навыками, что предполагает изучение казахской риторики с позиций аргументации на материале поэзии жырау и преданий о биях.

Вопросы риторической аргументации были рассмотрены с позиции рефлексии в триединстве понимания – перевыражения – интерпретации и пандетерминизма в связи с символикой на материале песен жырау XV в. Асана Кайгы прецедентному праву биев в докладе Г. Ерик и К. Абылхасовой (Yerik, Abylkhasova, 1922). Анализ базовых ценностей, синтез онтологических и феноменологических понятий и представлений: идеи продолжения рода, идеал настоящего мужчины, социальная и родовая иерархия, с другой стороны, триединство *Земля (Государство) – Народ – Слово* составили круг научных интересов авторов работы. Исследование приемов ораторского мастерства и идеализации

Слова были описаны как матрица ценностного сознания казахского народа. Сопоставив легенды о биях с юридическими казахскими пословицами, содержащими казахские процессуальные нормы, авторы исследовали примеры решения споров как проявление национального своеобразия казахской юридической риторики. Анализ коммуникативного поведения бия как алгоритма говорящего по отношению к объекту речи (истцу и ответчику), ее адресату (аудитории слушателей) и своему решению был построен на синтезе трех модальностей: убеждения, мнения, понимания, что способствовало направлению к единому знаменателю множественности восприятия.

Вторая группа вопросов в рамках конференции «Ahi Evran 2nd International Cjnference on Scientific Research» 22 октября 2022 г. была посвящена проблемам дискурсии, связи риторического статуса высказывания и риторической модальности, картине мира, приемам воздействия автора на адресата текста. Так, доклад на тему «Риторика в поэзии жырау. Опыт дискурсного изучения» Э. Идрисовой, Г. Шомановой, У. Байтуриной (Idrisova, Shomanova, Baiturina, 1922 а) был посвящен казахской риторике на материале поэзии Казтугана жырау. Были показаны способы дискурсного анализа риторической традиции казахского народа. Методика. Построенная на связи креативной компетенцией и типами дискурсивности, позволила выделить в картине мира жырау четыре вида дискурсивности – индексальной, эмблематической, иконической и аллюзивно-символической. На материале произведений Казтугана жырау изучение риторических модальностей знания, мнения, понимания и убеждения стало основой классификации коммуникативных ресурсов речи поэта и воспринимающего сознания слушателя. Было осуществлено дефинирование типов дискурсивности на основе связи с картиной мира. Предметом анализа стали способы создания подтекста при помощи приемов передачи скрытого смысла, корреляции лексического и контекстуального значений символики.

В докладе «Иконические дискурсии как механизм казахского правосудия» К. Уразаевой, Г. Ерик и К. Абылхасовой (Urazayeva, Yerik, Abylkhasova, 2022) была установлена связь между креативной компетенцией бия и типами дискурсивности. Специфика казахской риторической традиции XIX в. была исследована с позиций риторического идеала в контексте Автора. На примере легенд о биях была показана связь креативной компетенции бия с риторической модальностью, а именно модальностей знания, мнения, понимания и убеждения. Была показана роль провокативности в качестве коммуникативного ресурса.

Третье направление реализации проекта было продемонстрировано на конгрессе «Silk Road International Scientific Research Congress» при Ленкоранском государственном университете. Темы докладов были построены вокруг проблемы воздействия говорящего на слушающего и рецепции адресата, а именно иллокуции и перлокуции. Теоретический доклад на тему «Результаты изучения иллокуции и перлокуции в аспекте прагматики высказывания. Значение для методологии и концепции казахской риторики» У. Байтуриной, Т. Туржановой и Ж. Култановой был посвящен обзору современных взглядов в области теории речевой коммуникации. Актуальность предпринятого в докладе обзора точек зрения на иллокуцию и перлокуцию способствует выработке методологических основ казахской риторики как академической и учебной дисциплины. Анализ трудов Дж. Остин, Дж. Серля, П. Стросона в сопоставлении с трудами российских ученых показал актуальность изучения перлокуции вне теории речевых актов. Отношение к данной проблеме с позиций иллокутивного воздействия, прагматического компонента смысла высказывания и коммуникативной цели позволяет обосновать отношение к перлокуции и ее роли в составе теории речевых актов. Актуальные в российской риторике понятия перлокуции и обратной связи, перлокуции как следствия иллокуции сравниваются с точкой зрения

о самостоятельности перлокутивного воздействия и вынесения его за рамки теории речевых актов и оценки его как ахиллесовой пяты риторики и теории речевых актов. В докладе описана плодотворность и значимость категорий речевой коммуникации для разработки научного аппарата казахской риторики. В современной науке ставится вопрос о недостаточности теории речевых актов для построения прагматической теории вербального общения. Устное наследие казахского народа: средневековая поэзия жырау и риторика казахских биев (института правосудия XIX в.) – характеризуется как риторика убеждающей коммуникации. Проведенный в докладе обзор точек зрения систематизирован с позиции плодотворности для эмпирической теории языка и общения.

Другую теоретическую проблему подняли в докладе на тему «Роль современной теории аргументации для изучения казахской риторики» Н. Илина и Ж. Азкенова. Доклад посвящен применению понятий теории аргументации для разработки научного аппарата казахской риторики как академической и учебной дисциплины. Средневековая поэзия жырау и прецедентное право казахских биев содержат богатый и интересный материал для изучения техник аргументации, коммуникативных стратегий казахских ораторов, приемов воздействия на адресата. Актуальность рассматриваемой темы обусловлена формированием базовых и профильных компетенций выпускника филологического факультета университета. Современные требования к подготовке филолога подразумевают выработку такого навыка коммуникативно-речевой компетенции, как эффективность, или риторичность. Особое место такого навыка обусловлено, как известно, представлением о риторическом идеале. Владение риторической компетенцией означает готовность специалиста к эффективной межкультурной коммуникации. В докладе рассматриваются способы использования инструментов современной теории аргументации. Это феноменологическая трактовка аргументации, связанная со

способами создания картины мира в поэзии жырау и легендах о казахских биях. Это также трактовка аргументации как обоснование / опровержение некоторого тезиса для восприятия реципиентом. И это корректирующая особенность аргументативного дискурса. Апелляция к пониманию аргументативного дискурса с позиций риторической парадигмы делает актуальным описание структуры казахского национального риторического идеала. Бытующее в лингвистике представление о функции управления как базовой при описании процессов порождения речи и процессов порождения действий участников коммуникации ставит в центр разработки концепции казахской риторики анализ аргументативных стратегий поэтов и биев, способов достижения согласия со слушателем и аргументативного результата. Для изучения риторической аргументации в казахской коммуникации очевидна роль когнитивного механизма аргументации. Соответственно, примеры применения литературной и языковой игры, символики, аллегории позволяют ответить на вопрос о типе казахской риторики, выразить отношение к оценке его как убеждающего или аргументативного дискурса. Развернутое представление о специфике инструментов аргументации в казахской риторике соотносится и с известными уровнями языковой личности в теории Ю. Караулова и актуализирует корреляцию вербально-семантического, когнитивного и прагматического аспектов высказывания казахского жырау и бия.

Аналитические доклады, иллюстрирующие применение методов риторического анализа и, соответственно, методы обучения, отражены в аналитических докладах. К. Уразаевой на тему «Обращение к хану в казахской средневековой поэзии жырау и риторический идеал. Механизм иллюкутивного и перлокутивного воздействия» и Ш. Жаркынбековой на тему «Речевые акты и метакоммуникативные установки как источник жанрообразования и фактор жанровосприятия. Поэзия Асана Кайгы». Эти доклады объединяет

обоснование взгляда на казахскую риторику как искусство убеждающей коммуникации. Природа высказывания в терминах интенций и конвенций поднимает вопрос о механизме иллюкутивного и перлокутивного воздействия и его влиянии на жанр. В этом отношении представляет интерес жанр обращения к хану, примеры которого содержит поэзия Асана Кайгы (XV век) и Шалкииза жырау (XVI век). Приведенные в докладе три примера данного жанра создают представление о казахском риторическом идеале. Интегративный анализ на основе текстоцентрического и прагмалингвистического подходов для «измерения» коммуникативного процесса позволяет выявить индикаторы жанра обращения к хану как перформативного высказывания.

Сопоставление метакоммуникативных установок поэтов, репрезентирующих монолог, позволяет дифференцировать намерение и его реализацию в акте общения как приемы создания идеала правителя, критериями общественной значимости которого выступают ценностные представления народа. С одной стороны, типология жанра обращения поэта к хану обусловлена объектно-этическими понятиями этноса о правителе. С другой, специфика жанра определяется субъективным фактором, характеризующим языковую личность автора. Специфика казахской риторической традиции влияет на телеологический подход, в основе которого лежит принцип доминирования идеального над частным. Картина мира жырау формируется сценарием будущего, противопоставленным настоящему. Так, иерархия картины мира строится как корреляция метасистемы (настоящее/ будущее) и подсистемы, в роли которой выступают участники процесса коммуникации: говорящий (жырау) и слушающие (хан и народ). Анализ иллюкутивного акта в аспекте интенционального и конвенционального смыслов ставит вопрос о единице значения и единице общения. Применение данных понятий (Дж. Серль, П. Грайс) выстраивает трехступенчатую цепь коммуникации, в которой можно выделить высказывание

говорящего – воздействие на слушателя – опознание слушателем намерения говорящего. Сопоставление жанровой стратегии построено также на характерных для стиля двух поэтов конвенций употребления языка для осуществления воздействия на хана.

Доклад Ш. Жаркынбековой поднимает вопросы изучения казахской риторики в аспекте процессов жанрообразования и жанровосприятия. Выявление связи речевых актов и метакоммуникативных установок на материале произведений поэта XV в. жырау Асана Кайгы позволяет обосновать новый подход к структуре жанра лирического произведения. С другой стороны, систематизация приемов воздействия поэта на читателя способствует пониманию коммуникации автора и реципиента. Предметом анализа являются такие типы речевых актов, как «императив», «вопросительность», «повествовательное предложение» и т. д. как наиболее частотные в стиле поэта. Их влияние на структуру жанров, таких как притча, обращение к хану, толгау, наставление, философская и пейзажная лирика выявляет в высказывании Асана такую коммуникативную установку, как осознанное представление говорящего об общении и направленность на слушателя. С другой стороны, такой подход способствует исследованию доязыковой и постязыковой фаз коммуникации, а именно интенции и стиля реализации намерения автора. Таким образом, алгоритм общения как последовательность компонентов: личность говорящего – форма / содержание сообщения – личность слушающего отражает корреляцию трех уровней языковой личности (Ю.Н. Караулов): вербально-семантического, когнитивного и прагматического – и позволяет через реконструкцию акта коммуникации описать картину мира жырау и приемы управления им сознанием слушателя при помощи языковых средств, а также активизации бессознательного посредством применения символики казахского фольклорного сознания. Прагматический характер коммуникации

жырау и его реципиента поднимает проблему фасцинации (Ю. Кнорозов). В докладе исследуется воздействие автора на адресата как способность порождать живой интерес или притягивать к себе внимание. Такой взгляд становится источником анализа психологического и художественного мастерства поэта и указывает на связь приема воздействия, рассмотренного в системе тропов и грамматической / синтаксической организации текста как источника жанровой стратегии. Популярное в современной науке понятие фасцинации и фасцинативности, исследуемое как коммуникативное явление, способствует такому перспективному направлению, как описание процессов жанрообразования и жанровосприятия в казахской лирике средних веков. При этом рецепция как индивидуальное восприятие текста читателем становится объектом рассмотрения в сопоставлении предполагаемым автором понимания текста, известного со времен немецкой рецептивной эстетики как идея 'implied reader' – подразумеваемый читатель.

4. Выводы и заключение

Представление о методологической базе проекта и дидактических основах изучения казахской риторики дифференцировано по актуальным направлениям науки. С одной стороны, концепция проекта поднимает вопросы изучения национальной и культурной идентичности. Проблема национального своеобразия казахской риторики требует выявления и анализа связи казахского риторического идеала с конвенциональными ценностями народа, приемами риторической аргументации. Роль филологической базы проекта для выработки дидактических основ риторики как академической и учебной дисциплины требует наполнения контента разделов казахской риторики – юридической риторики, деловой риторики, дипломатической риторики, риторики литературы и художественного перевода, что обусловлено матрицей казахской риторики. Преимущественное внимание к риторике в сравнении с господством

грамматических теорий и лингвистических подходов способствует развитию неориторики на национальном материале казахской культуры. Плодотворность такого подхода обусловлена разработкой модели казахской риторики на ее интенциональном и мотивационном уровнях. Значимость рассматриваемой проблемы обусловлена описанием казахского риторического идеала, с одной стороны, разработкой научного инструментария для изучения казахской риторической традиции, с другой.

Литература

- HABERMAS, J. (1976). Was heist Universalpragmatik? // Sprachpragmatik und Philosophie. – Frankfurt / Mfin, 174–272
- IDRISOVA, E., SHOMANOVA, G., BAITURINA, U.K. (2022 a). Rhetoric in Zhyrau Poetry. The experience of discourse study. In: Ahi Evran 2nd International Conference on Scientific Research, October 21-23 2022, Kirsehir Ahi Evran University, Kirsehir, Türkiye, FULL TEXTS BOOK, Volume-4, 343-351. HOME | AHİ EVRAN KONGRESİ (ahievranconference.org) [Дата обращения: 10.12.2022]. ISBN - 978-625-8246-64-3
- IDRISOVA, E., SHOMANOVA, G., BAITURINA, U.K. (2022 b). Symbolism as a way of rhetorical argumentation in zhyrau poetry. Structural-semiotic analysis. In: International Black Sea Modern Scientific Research Congress, September 29 2022, October 02, 2022 / Rize, 823-838. Uluslararası Kongre | Uluslararası Kongreler Doçentlik Ve Teşvik (izdas.org) [Дата обращения: 10.12.2022]. ISBN: 978-625-8246-14-8
- URAZAYEVA, K., YERIK, G., ABYLKHASSOVA, K. (2022). Iconic discussions as a mechanism of Kazakh justice. In: Ahi Evran 2nd International Conference on Scientific Research, October 21-23 2022, Kirsehir Ahi Evran University, Kirsehir, Türkiye, FULL TEXTS BOOK, Volume-4, 313-319. HOME | AHİ EVRAN KONGRESİ (ahievranconference.org) [Дата обращения: 10.12.2022]. ISBN - 978-625-8246-64-3
- URAZAYEVA, K., ZHARKYNBEKOVA, Sh., ABYLKHASSOVA, K. (2022). The concept of Kazakh Rhetoric. Methodology and analytical Tools. In: International Black Sea Modern Scientific Research Congress, September 29, 2022 - October 02 2022 / Rize, pp.1159-1164. Uluslararası Kongre | Uluslararası Kongreler Doçentlik Ve Teşvik (izdas.org) [Дата обращения: 10.12.2022]. ISBN: 978-625-8246-14-8
- YERIK, G., ABYLKHASSOVA, K. (2022). The Rhetoric of Kazakh Biys. The Modality of Belief, Opinion, Understanding as the Denominator of a Single Perception of Speech/ In: International Black Sea Modern Scientific Research Congress, September 29, 2022 - October 02 2022 / Rize, pp. 1186-1194. Uluslararası Kongre | Uluslararası Kongreler Doçentlik Ve Teşvik (izdas.org) [Дата обращения: 10.12.2022]. ISBN: 978-625-8246-14-8
- АННЕНКОВА, И.В. (2012). Современная картина мира: неориторическая модель (Лингвофилософский аспект): Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 56 с.
- БАРТ, Р. (1994). Риторика образа // Барт Р. Избранные работы: Семиотика. Поэтика. М.: Поэтика, 297-318.
- ВАСИЛИНА, В.Н. (2005). Иллокуция как коммуникативная характеристика высказывания / В.Н. Василина // Вестник МГЛУ. Серия 1. Филология. № 2 (18). 44-53.
- ДЕЙК ВАН, Т.А. (1989) Язык. Познание. Коммуникация. М.: Прогресс, 310 с.
- КОЛМОГорова, А.В. (2009). Аргументация в речевой повседневности. М.: Флинта-Наука, 152 с.
- МЕЛЬНИК, Я.Г. (2019). К вопросу о неопарадигматической интерпретации конфликта классической риторики и неориторики: дискурс-анализ, Лингвориторическая парадигма: теоретические и прикладные аспекты, № 4, 22-27. eLibrary ID: 41675998 EDN: NYNNYN
- МИХАЛЬСКАЯ, А.К. (1996). Основы риторики. Мысль и слово. Учебное пособие. М.: Просвещение, 416 с.
- ОСТИН, Дж. (1986). Слово как действие / Дж. Остин // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 21. Теория речевых актов. М.: Прогресс, 22–129.
- ПЕРЕЛЬМАН, Х., ОЛЬБРЕХТ-ТЫТЕКА, Л. (1987) Трактат об аргументации // Язык и моделирование социального взаимодействия. М.: Прогресс, 16-226.
- СЕРЛЬ, Дж. (1986). Что такое речевой акт? // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 17. М., 151-169.

- СКОВОРОДНИКОВ, А.П. (2014). Риторический идеал, или речевой (коммуникативный) идеал // Эффективное речевое общение (Базовые компетенции). Красноярск: СФУ, 557-558.
- СТРОСОН, П.Ф. (1986). Намерение и конвенция в речевых актах / П.Ф. Стросон // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 17: Теория речевых актов. М.: Прогресс, 131-150.
- ТЮПА, В.И. (2008). Анализ художественного текста, М.: изд-во «Академия». ISBN 78-5-7695-4632-7.
- ХАЗАГЕРОВ, Г.Г. (2004). Риторика. Ростов-на-Дону: Феникс, 384 с
- ЭКО, У. (1998). Отсутствующая структура. Введение в семиологию. Перевод книги А. Г. Погоняйло. М.: ТОО ТК Петрополис, 432 с.